Автор: admin
02.04.2011 18:15 - Обновлено 01.11.2014 09:20

Что может человек? Глава вторая. Сам себе критик

Путь эволюции человека – это, по сути, путь постоянных поражений. Человек в ходе своей эволюции только и делает, что худеет и чахнет, пребывая на грани вымирания. Но каким-то чудом всегда выживает, да не просто выживает, а совершенствуется колоссальными темпами.

Что обуславливает такую модель развития нашего вида?

Известно: **в процессе отбора главную роль играет приспособленность.** Лев гоняется за антилопой: чтобы выжить, ему нужны гибкое тело и быстрые ноги. Самцы павианов дерутся за самок: кто победил, тот и продолжает род. Но эволюция на этом не останавливается, и на смену простым параметрам приходит сложный многосоставной баланс. Антилопа наращивает копыта и иногда может даже отбиться ото льва. Павианы привлекают самок не столько силой, сколько саморекламой. Появляются новые способы выживания, новые способности, помогающие продлить и улучшить жизнь.

Появляются «инструменты».

Отбор производит их, учит ими пользоваться. Клыки – это хороший инструмент, и острые копыта – тоже. Красный зад? Ну что ж, если он помогает выжить – почему бы и нет. Камень, который можно кинуть со скалы? Отлично, дайте два. Мозг?

Именно. Мозг. Основной инструмент человека, основной источник его природного могущества. Сложный аппарат, частично вобравший в себя функции отбора и позволивший человеку строить мир под себя. Аппарат, который превосходит по эффективности и клыки, и когти, и красный зад (хоть это и красиво). Превосходит потому, что создает для человека его собственную эволюцию.

Вот и ответ на вопрос, почему мы выживаем. **У человека особенный способ мышления.** Он способен задавать себе вопросы.

В первобытной фазе мышления, когда язык уже служил средством общения, но еще не был символьной картой действительности, человек мало чем отличался от зверя. «УАААААР!» – кричал он, когда дубасил мамонта по хребту. «Непереводимая игра слов» – апатично соглашался переводчик ВВС. Действительно, непереводимая.

«Перевести» язык действия в язык размышления человек смог только спустя несколько тысяч лет. Но этот маленький шаг предопределил всю историю нашего развития. Переход к фазе современного мышления, так называемый «метасистемный» переход, состоял в том, что возникла языковая деятельность, направленная на языковую деятельность. В мыслительной цепочке *«А почему – делать надо так?»* добавилось новое звено: *«А почему – я думаю, что – делать надо так?»*
Человек задумался, о чем же он задумался, и тем самым покорил механизм отбора, заключенный в маленьком куске плоти.

Природа свесила большую часть своих функций на нас. **Нет больше природного отбора. Есть отбор человеческий.**
Теперь мы выбираем, как растет и строится мир.

Современное мышление, чтобы отличить его интроспективный характер, сегодня называют мышлением критическим. Впрочем, оно так прочно вошло в обиход, что воспринимается как нечто обыденное и единственно возможное. Как правило, некритичность мышления даже рассматривается как недостаток, который стараются чем-то объяснить: влиянием эмоций, нежеланием смены позиции и т.п. Но в основном наше мышление продолжает оставаться критическим.

Это, кстати, не значит, что оно негативно, отрицательно и вообще связано какими-то ярлыками. Это лишь метод, который учит отделять имя от значения и помнить о произвольности связи между ними, учит думать: *«А почему я так думаю и делаю?»* Это маленький инструмент, данный нам природой для усовершенствования другого, мощнейшего инструмента, данного ею же. Нечто вроде зубила, знаете. Чтобы придавать мыслям совершенную форму.
Ну что, кто хочет почувствовать себя демиургом?
Дерзайте, все в ваших руках!

В голове, то есть. В голове. Мда.

А почему – я думаю, что – все было именно так?

Автор - **Алексей Глазков**

Источник